

Факторы риска девиантного поведения: семейный контекст

А.А. Реан Московский университет МВД России, Москва, Россия

Поступила 27 ноября 2015/ Принята к публикации: 10 декабря 2015

Risk factors of deviant behaviour in the family context

Artur A. Rean University of Moscow Ministry of Internal Affairs of Russia, Moscow, Russia

Received: November 27, 2015 / Accepted for publication: December 10, 2015

В статье с позиций теории отношений анализируются проблемы девиантного и делинквентного поведения. Социализация рассматривается как процесс становления и целенаправленного формирования системы отношений личности. Деформации в системе социальных отношений личности могут быть обусловлены разными факторами. Важнейшими из них являются факторы, связанные с такими социальными институтами, как семья и школа. Подчеркивается, что в плане детерминации асоциального поведения несовершеннолетних приоритет принадлежит психосоциальной деформации семьи. Важным механизмом влияния семьи на развитие социальных девиаций и асоциального поведения личности является эмоциональное пренебрежение ребенком, «неценностное» отношение к нему. Так называемый безучастный или игнорирующий тип воспитания, наиболее сильно связан с последующей делинквентностью. Отмечается, что недостаточный надзор за ребенком является более важным фактором делинквентности, чем неблагоприятное социально-экономическое положение. Важнейшим механизмом негативного влияния семьи на развитие личности является социализация в семье по отклоняющемуся типу. Асоциальные ценности, нормы и стереотипы поведения могут усваиваться посредством механизма научения и подражания, если такие ценности и нормы являются доминирующими в семье. Представление подростка об отрицательном отношении семьи, родителей, близких к поступку, побуждаемому негативными установками, снижает вероятность его осуществления. Если у ребенка сложились негативные отношения с одним или обоими родителями, если тенденции развития позитивности самооценки и Я-концепции не находят поддержки в оценках родителей, то вероятность противоправного поведения существенно возрастает.

Показано, что центральное место в системе отношений детей и подростков принадлежит матери. Установлено, что снижение положительного отношения к матери, увеличение негативных дескрипторов при описании матери коррелирует с общим ростом негативизации всех социальных отношений личности.

Ключевые слова: агрессия, асоциальное поведение, девиантность, делинквентность, деформации семьи, отношения личности, ошибка атрибуции, семья, социализация, социальные установки.

The paper analyzes the problems of deviant and delinquent behaviour from the standpoint of relations theory. The process of socialization is considered as a process of development and purposeful formation of the personality relations system. Deformations in the individual system of social relations can be caused by a number of factors, which include those associated with social institutions such as family and school. The paper emphasizes the determination of anti-social behaviour of juveniles is prioritized by the family of psychosocial strain. An important mechanism of family influence on the development of social deviancy and antisocial behaviour is the emotional neglect of a child, «non-value» attitude. The so-called apathetic or ignoring type of upbringing is most strongly associated with subsequent delinquency. The lack of parental supervision is considered to be more important in delinquency than the adverse socio-economic status. The most important mechanism of negative family influence on the personality development is family socialization on the deviant type. Antisocial values, norms and patterns of behaviour might be acquired through learning and imitation mechanism, if the values and norms are dominant in the family. Adolescent's representations of the reprimand of the family, parents, involved in adolescent's behaviour, encourage negative attitudes, reduces the likelihood of further manifestations. If a child has built a negative relationship with one or both parents, if the development of positive self-esteem and I-concept are not supported in the parental estimates, the probability of illegal behaviour increases significantly. The central place in the system of child and adolescent relations belongs to the mother. The research shows that the decrease in positive attitudes towards the mother, increasing the negative descriptors in depicting the mother correlates with overall negativism toward all social relations of the individual.

Keywords: aggression, antisocial behaviour, deviance, delinquency, family strain, the personality relationship, attribution error, family, socialization, social attitudes.

Проблемы нормативного поведения личности или, если ставить вопрос шире, проблемы взаимодействия личности и социума всегда являлись и являются актуальными для социальных наук и наук о человеке. Основными науками, в которых эти проблемы рассматриваются в своем специфическом ракурсе, являются общая и юридическая социология, психология, криминология и педагогика.

Грандиозные социальные изменения, произошедшие в последние десятилетия, привели к еще не понятым и не исследованным изменениям общественного и индивидуального сознания. Изменения индивидуального сознания связаны, несомненно, с изменением шкалы социальных ценностей, позиций и установок личности, ее системы отношений. То есть со всем тем, что прямо связано с детерминацией нормативного и контрнормативного поведения

Данная проблема становится особенно актуальной, можно даже сказать чрезвычайно актуальной, именно в настоящее время. Статистика подростковой и молодежной преступности и правонарушений настолько красноречива, что не требует дополнительных эмпирических обоснований. Грандиозные социальные изменения, произошедшие в последние десятилетия, привели к еще не понятым и не исследованным изменениям общественного и индивидуального сознания. Изменения индивидуального сознания связаны, несомненно, с изменением шкалы социальных ценностей, позиций и установок личности, ее системы отношений. То есть со всем тем, что прямо связано с детерминацией нормативного и контрнормативного поведения.

Б.Г. Ананьев рассматривает отношение следующим образом: «позиция личности как субъекта общественного поведения и многообразных социальных

деятельностей представляет сложную систему отношений личности (к обществу в целом, к труду, людям, самой себе), установок и мотивов ..., целей и ценностей, на которые направлена эта деятельность» (Ананьев, 1980, Т. 1, С. 136).

Концепция отношений личности наиболее полно представлена и наиболее последовательно разрабатывалась в трудах В.Н. Мясищева. По его мнению, «многообразие отношений личности ...

требует выделения в структуре личности доминирующих отношений, характеризующих ее направленность» (Мясищев, 1982, С. 35). При этом, он подчеркивает, что, говоря о направленности или доминирующем отношении, надо учесть: а отношение человека к людям; б отношение его к себе; в отношение к предметам внешнего мира.

Категория отношения к людям является решающей и определяющей и носит характер взаимоотношений (Мясищев, 1982). Таким образом, психологические отношения человека в развитом виде представляют целостную систему индивидуальных, избирательных, сознательных связей личности с различными сторонами объективной деятельности. Эта система, подчеркивает в другой своей работе В.Н. Мясищев, «вытекает из всей истории развития человека, она выражает его личный опыт и внутренне определяет его

действия, его переживания» (Мясищев, 1960, С. 210).

Применительно к проблеме воспитания подход В.Н. Мясищева выражается, в частности, в том, что одной из важнейших задач воспитания признается выработка правильного, т.е. соответствующего общественным требованиям отношения к разным сторонам действительности.

Воспитание должно сформировать положительное отношение к тому, что нравственность оценивает как хорошее, и отрицательное – к тому, что оценивается как дурное. Сама положительная оценка отношений конкретно выражается многообразием понятий. Так же разнообразно выражается и отрицательная характеристика отношений (Мясищев, 1960, С. 117).

Достоинством концепции В.Н. Мясищева является то, что она позволяет осуществить переход в анализе личности от статичной теории черт к динамичной теории отношений. Процесс социализации в этом случае может быть рассмотрен как процесс становления и целенаправленного формирования системы отношений личности. Система отношений личности может и должна рассматриваться как результат процесса социализации. Таким образом, рассмотрение проблем правового воспитания может быть эффективно осуществлено с позиций теории отношений, традиции развития которой связаны с именами В.Н. Мясищева и Б.Г. Ананьева.

В процессе развития личности возможны различные отклонения в формировании системы ее социальных отношений. Эти деформации могут быть обусловлены разными факторами. Важнейшими среди них являются факторы, связанные с такими социальными институтами, как семья и школа. Не меньшее значение принадлежит и фактору межличностных взаимодействий за пределами официальных социальных институтов. В последнем случае деформации личности обусловлены попытками социальной адаптации индивида в группе с асоциальной направленностью. Такая адаптация предполагает усвоение и принятие определенных социально деформированных норм и ценностных ориентаций. Деформация ядра личности в той или иной мере, но всегда будет

Артур Александрович Реан – Академик Российской академии образования (РАО), Заслуженный деятель науки РФ, профессор, доктор психологических наук, научный руководитель и директор федерального проекта «Крепкая семья», председатель научно-координационного совета РАО по вопросам семьи и детства, профессор кафедры юридической психологии Московского университета МВД РФ. Автор более 330 опубликованных работ по проблемам психологии личности, социальной, юридической и педагогической психологии.
E-mail: ks-er@mail.ru

проявляться и на поведенческом уровне. Необходимо отметить, что деформация системы отношений личности – это, в конечном счете, и деформация характера. Ибо характерологические особенности представляют собой те же отношения личности, только ставшие особо устойчивыми.

В большинстве случаев за любым асоциальным поведением стоит искаженная в морально-психологическом плане картина мира, искаженные асоциальные установки. Конечно, современной психологии известно, что между установками личности и ее поведением нет абсолютной зависимости. Однако радикальные выводы об отсутствии связи установки с поведением и, соответственно, о невозможности прогнозировать поведение на основе установок личности, которые появились после известного эксперимента Р. Ла Пьера (La Pier, 1934), к настоящему времени претерпели существенные изменения. Они уже не являются столь радикальными и однозначными (Хьюстон, 2004; Майерс, 1997; Андреева, 1998; Свенцицкий, 2003). В настоящее время считается доказанным, что важным условием соответствия установки и поведения является характер первой – установка личности должна быть достаточно сильной и четкой. Несоответствие же чаще всего наблюдается в случаях, когда установка является слабой или амбивалентной, или и той, и другой одновременно. Важную роль играет и фактор ситуации. В тех случаях, когда ситуация оказывает сильное давление на личность, имеющаяся установка может не сработать. Одним из основных положений современной психологии установки является определение принципа агрегации: воздействие установки на поведение становится более четким и очевидным, когда мы рассматриваем личность и поведение в целом, а не какой-либо ее отдельный поступок (Майерс, 1997; Хьюстон, 2004).

В этом контексте результаты некоторых исследований ценностных ориентаций, морально-психологических установок молодежи не могут не настораживать. Так, в одном из таких исследований старшекласников попросили отметить те поговорки, которые наиболее точно отражают их жизненную позицию. Предлагался список 40 пословиц и поговорок, из которых ребята должны были

отметить лишь 10 наиболее близких им. Выборку составили более 1700 человек в возрасте 14-17 лет из разных районов одной из областей центральной России. Выборка была репрезентативной по половому, возрастному и социальному составу старшекласников.

Вот наиболее часто отмечаемые пословицы, точнее всего характеризующие жизненную позицию старшекласников. «В отношениях с другими людьми я

Представление подростка об отрицательном отношении семьи, родителей, близких к поступку, побуждаемому вышеуказанными негативными установками, снижает вероятность его осуществления. С другой стороны, дело осложняется тем, что сами эти установки возникают не сами по себе, а формируются, в частности, в самой семье, в процессе семейной социализации

придерживаюсь поговорки...»: «Что наша честь, если нечего есть?» (93%), «Работа – не волк, в лес не убежит» (93%), «От трудов праведных не нажить палат каменных» (93%), «С волками жить – по-волчьи выть» (83%), «Стыд – не дым, глаза не выест» (81%), «Своя рубашка ближе к телу» (79%), «Скупость – не глупость» (76%), «Не делай добра – не получишь зла» (73%), «Говоришь правду – теряешь дружбу» (67%), «Две собаки грызутся – третья не лезь» (48%). Обращает на себя внимание и то, что значительная часть достаточно известных пословиц и поговорок русского народа, в которых выражается традиционная социальность, не получили массовой поддержки у старшекласников и оказались по количеству их отметивших на последних позициях: «Не имей 100 рублей, а имей 100 друзей» (9%); «Правда в огне не горит и в воде не тонет» (3%); «Где родился, там и пригодился» (3%); «Для Родины своей ни сил, ни жизни не жалеи» (2%); «Родина – мать, умей за нее постоять» (2%); «Чужое добро впрок не пойдет» (2%); и всего по одному человеку «Бедность – не порок» и «Не в деньгах счастье» (Коротких, 2009).

Практически такие же результаты были получены и на выборке студентов. Различия, причем совсем небольшие, были лишь в числовых показателях процентов, но никак не касались самой иерархии ценностей, предпочтений, жизненных позиций.

Это, несомненно, не только тревожные, но и шокирующие результаты. Не-

сколько позволяет сгладить шок, пожалуй, то обстоятельство, что, по теории, установки наиболее сильно и прямо определяют только спонтанное поведение личности. С так называемым продуманным или спланированным поведением, к счастью, дело обстоит несколько сложнее. Теория спланированного поведения (Ajzen, 1985, 1996; Ajzen & Fishbein, 1980) утверждает, что спланированное, преднамеренное поведение точнее

и лучше всего определяют не один, а три фактора (или составляющие) – установки личности по отношению к конкретному поведению, к субъективным нормам, к возможностям контроля своих действий. Первый фактор связан с утверждением, что для прогноза поведения личности важна не общая установка, а конкретная, то есть конкретное отношение человека к поступку, о котором он думает. Второй фактор позиционирует, что для успешного предсказания конкретного поведения человека необходимо знать субъективные нормы – то есть, его представления о том, как близкие ему люди отнесутся к планируемому поступку. И, наконец, третий фактор, связан с представлением человека о легкости, с которой он может совершить тот или иной поступок. Если человеку кажется, что поступок совершить трудно, то намерение совершить такой поступок серьезно ослабевает; если же человек считает, что определенный поступок совершить легко, тогда возникает сильное желание именно так и поступить (Аронсон, 2002).

Таким образом, представление подростка об отрицательном отношении семьи, родителей, близких к поступку, побуждаемому вышеуказанными негативными установками, снижает вероятность его осуществления. С другой стороны, дело осложняется тем, что сами эти установки возникают не сами по себе, а формируются, в частности, в самой семье, в процессе семейной социализации. А, следовательно, они могут отражать

установки, господствующие в семье, у родителей и близких. Но в этом случае, в соответствии с теорией спланированного поведения, реализация поступков, которые соответствуют вышеуказанным

Недостаточный надзор за ребенком, характерный для так называемого безучастного стиля воспитания, присущ семьям и с высоким, и с низким социальным статусом, как полным, так и не

Недостаточный надзор за ребенком, характерный для так называемого безучастного стиля воспитания, присущ семьям и с высоким, и с низким социальным статусом, как полным, так и не полным семьям. А вместе с тем, именно недостаточный надзор, согласно результатам многих исследований, значимо коррелирует с делинквентностью и агрессией

негативным установкам, облегчается, становится более вероятной.

Долгое время считалось, что социально отклоняющееся развитие личности связано со структурной деформацией семьи, под которой подразумевалась просто не полная семья – отсутствие одного из родителей (чаще отца). Статистические данные по преступности несовершеннолетних, полученные в разных странах мира, подтверждали этот вывод. Однако в 1960-70-е годы обнаружилась другая тенденция. Сначала разница между полными и неполными семьями по количеству «выдаваемых» ими подростков-правонарушителей стала неуклонно сокращаться, а затем и практически полностью исчезла. В настоящее время считается, что основным фактором негативного влияния семьи на развитие личности является не структурная, а психосоциальная деформация семьи. И это общемировая тенденция.

Связь между воспитанием ребенка в неполной семье и делинквентностью в значительной мере усложняется наличием многих других факторов. Например, вполне очевидно, что существует зависимость между разводом и социально-экономическим статусом семьи. Обобщение данных многочисленных исследований четко показывает, что бедность является одним из наиболее надежных признаков, позволяющих прогнозировать подростковую преступность, как среди юношей, так и среди девушек (Бартол, 2004; Sampson & Wilson, 1993). Бедность влияет на семью по разным направлениям, одним из которых является возможное изменение поведения родителей. Так, стресс, обусловленный бедностью, как полагают, уменьшает способность родителей осуществлять благоприятное и непротиворечивое воспитание (Бартол, 2004; Hammond & Yung, 1984).

полным семьям. А вместе с тем, именно недостаточный надзор, согласно результатам многих исследований, значимо коррелирует с делинквентностью и агрессией (Блэкборн, 2004; Cerncovich & Giorgano, 1987). Более того, было показано, что плохой контроль со стороны матерей является более важным фактором развития делинквентов, чем неблагоприятное социально-экономическое положение или, даже, чем криминальность родителей (Блэкборн, 2004; Wilson, 1987). Важнейшим механизмом негативного влияния семьи на развитие личности является социализация в семье по отклоняющемуся типу. Асоциальные ценности, нормы и стереотипы поведения могут усваиваться посредством механизма научения и подражания, если именно такие ценности и нормы являются доминирующими в данной семье. При этом закрепление социально отклоняющегося развития может идти тремя путями, когда имеют место:

- 1 прямое декларирование асоциальных ценностей и норм и подчеркивания тезиса «только так и можно достичь успеха»;
- 2 проявления асоциального поведения при непосредственном взаимодействии родителей с ребенком;
- 3 наблюдения ребенком в реальном поведении родителей социально отклоняющейся направленности, даже, если на речевом уровне ими декларируется приверженность просоциальному поведению и просоциальной шкале ценностей (Бандура, 2000а, 2000б; Бэрон, 1997).

В последнее время в психологии интенсивно обсуждается вопрос об устойчивости (трансситуативности) поведения человека. Высказываются полярные точки зрения о детерминации поведе-

ния человека устойчивыми характерологическими особенностями, с одной стороны, и ситуативными факторами, – с другой. В основе этих дискуссий лежат не только различные теоретические платформы авторов, но и результаты экспериментальных исследований. Установлено, например, что существует так называемая фундаментальная ошибка атрибуции, которая состоит в завышении оценок трансситуативности поведения и недооценке влияющих на него ситуативных факторов (Росс, 1999). На основе этого делаются радикальные выводы об отсутствии личностной обусловленности поведения человека. Однако такой вывод является слишком радикальным и мало обоснованным. Конечно, совсем не учитывать влияния ситуативных факторов на поведение не корректно. Но разве более корректно не учитывать обусловленность поведения личностными особенностями? То, что трансситуативность, устойчивость поведения существует в объективной реальности (а не является лишь одним из теоретических подходов), подтверждено сотнями эмпирических исследований, как в классической, так и в современной психологии личности. И собственно сама фундаментальная ошибка атрибуции состоит лишь в констатации завышения значения трансситуативности поведения и недооценке ситуативных факторов. Речь, таким образом, не идет об отказе от рассмотрения устойчивых особенностей личности.

Мы полагаем, что продуктивным является подход, основанный на использовании принципа дополнительности, предполагающий взаимодействие трансситуативных и ситуативных факторов. Причем, в большинстве случаев детерминирующими факторами являются личностные, тогда как ситуативные играют роль модулятора (определяя вариативность проявления личностных факторов). В некоторых, гораздо более редких на наш взгляд случаях, иерархия факторов может меняться.

В соответствии с концепцией социальной обусловленности противоправного поведения понятию «личность» принадлежит здесь особое место. Личность занимает центральное место в причинной цепочке: социальные причины преступлений – личность преступника – преступное по-

ведение (Ратинов, 1988). Многочисленные экспериментальные исследования подтверждают наличие психологической реальности, соответствующей понятию «криминальная (делинквентная) личность» (Коченов, 1977, Кудрявцев, 1986, Ратинов, 1988, Реан, 1991). При этом, конечно, не следует отрицать и значение ситуативных факторов. Поэтому не случайно в профессиональный язык специалистов вошло и такое понятие, как «криминогенная ситуация», т.е. такая ситуация, которая в силу своего фактического содержания способствует совершению преступления. Однако в любом случае личностный фактор остается одним из важнейших, поскольку противоправному поведению предшествует отражение данной объективной ситуации субъектом правонарушения. Объективно одна и та же ситуация одну личность приводит к совершению правонарушения, а другую – нет.

Таким образом, и в случае с криминальным поведением справедлив общий подход, который мы сформулировали ранее, учитывающий взаимодействие транситуативных и ситуативных факторов (принцип дополнительности). При этом детерминирующими факторами поведения личности остаются личностные, а ситуативным принадлежит роль модуляторов.

Заметим, что общая теоретическая позиция, связанная с ошибочным преувеличением роли ситуативных факторов и недооценкой личностных особенностей в их влиянии на поведение, может приводить к особо негативным последствиям именно в случае с делинквентным и криминальным поведением. Рассмотрение ситуативных факторов в качестве основных причин, детерминант (а не модуляторов) делинквентного поведения логически приводит к снятию ответственности с личности за такое поведение. Практические негативные последствия такого подхода легко предсказать. Но трудно даже представить, что это будет за реальность. Очевидно, что предвидение правовых последствий, санкций (или их отсутствия) не может не воздействовать на личность.

Юридический контекст требует от человека более внимательно относиться к последствиям своих поступков и, наоборот, его отсутствие ослабляет внимание (Карбонье, 1986). Психологические экспери-

Общая теоретическая позиция, связанная с ошибочным преувеличением роли ситуативных факторов и недооценкой личностных особенностей в их влиянии на поведение, может приводить к особо негативным последствиям именно в случае с делинквентным и криминальным поведением. Рассмотрение ситуативных факторов в качестве основных причин, детерминант (а не модуляторов) делинквентного поведения логически приводит к снятию ответственности с личности за такое поведение

менты в области детерминации агрессивного поведения подтверждают это. По крайней мере, установлено, что снятие анонимности поведения и необходимость отчета за свои агрессивные действия в значительной мере, снижают проявление агрессивности личности (Rabbie, 1989).

Важным механизмом влияния семьи на развитие социальных девиаций и асоциального поведения личности является эмоциональное пренебрежение ребенком, «неценностное» отношение к нему. Так называемый безучастный или игнорирующий тип воспитания, при котором дети становятся «ловцами, искалеченными вниманием», наиболее сильно связан с последующей делинквентностью. В некоторых исследованиях было установлено, что 84% детей, бывших «ловцами внимания» в восьмилетнем возрасте, в 14 лет имели дело с полицией (Блэкборн, 2004). Существует огромное число исследований, которые убедительно показывают зависимость между негативными взаимоотношениями в системе «родители – ребенок», недостаточностью эмоциональности в семье и социально отклоняющимся развитием личности. Установлено, например, что, если у ребенка сложились негативные отношения с одним или обоими родителями, если тенденции развития позитивности самооценки и Я-концепции не находят поддержки в оценках родителей или, если ребенок не ощущает родительской поддержки и опеки, то вероятность противоправного поведения существенно возрастает, ухудшаются от-

ношения ребенка со сверстниками, проявляется агрессивность по отношению к собственным родителям.

Особое место в системе отношений детей и подростков, конечно, принад-

лежит матери. Так, в нашем исследовании – А.А. Реан, М.Ю. Санникова – (Реан, 2013) было показано, что в системе отношений подростка к социальному окружению (определялось также отношение к отцу, и к сверстникам) именно отношение к матери оказалось наиболее положительным. Было установлено, что снижение положительного отношения к матери, увеличение негативных дескрипторов (характеристик) при описании матери коррелирует с общим ростом негативизации всех социальных отношений личности. Была даже выявлена обратная корреляционная связь между отрицательным отношением подростков к матери и просоциальностью отношения к нормам права. В терминах прямой интерпретации это означает: чем отрицательнее отношение к матери, тем менее просоциально отношение к нормам права. Конечно, мы не думаем, что здесь стоит говорить о каких-то вульгарных, прямолинейных причинно-следственных связях. Можно полагать скорее, что за этим фактом стоит более значимый, фундаментальный феномен проявления тотального негативизма – то есть, негативизма ко всем социальным объектам, явлениям и нормам у тех личностей, для которых характерно негативное отношение к собственной матери. В целом, как установлено в исследовании, негативное отношение к собственной матери является важным показателем общего неблагоприятного развития личности.

Литература:

Ананьев Б.Г. Избранные психологические труды в 2 тт. / Б.Г. Ананьев. – Москва : Педагогика, 1980.

Андреева Г.М. Социальная психология / Г.М. Андреева. – Москва, 1998.

Аронсон Э. Социальная психология. Психологические законы поведения человека в социуме / Э. Аронсон, Т. Уилсон, Р. Эйкерт. – Москва, 2002.

Для цитирования: Реан А.А. Факторы риска девиантного поведения: семейный контекст // Национальный психологический журнал. – 2015. – № 4(20). – С. 105-110.

For citation: Rean Artur A. (2015). Risk factors of deviant behaviour in the family context. *National Psychological Journal*, 4, 105-110.

ISSN 2079-6617 Print | 2309-9828 Online
© Lomonosov Moscow State University, 2015
© Russian Psychological Society, 2015

- Бандура А. Теория социального научения / А. Бандура. – Санкт-Петербург, 2000а.
- Бандура А. Подростковая агрессия. Изучение влияния воспитания и семейных отношений / А. Бандура, Р. Уолтерс. – Москва, 2000б.
- Бартол К. Психология криминального поведения / К. Бартол. – Санкт-Петербург ; Москва, 2004.
- Блэкборн Р. Психология криминального поведения / Р. Блэкборн. – Санкт-Петербург, 2004.
- Бэрон Р. Агрессия / Р. Бэрон, Д. Ричрдсон. – Санкт-Петербург, 1997.
- Карбонье Ж. Юридическая социология / Ж. Карбонье. – Москва, 1980.
- Коротких М.Н. Развитие гражданского самосознания юношества в совместной деятельности семьи и школы: векторы перемен / М.Н. Коротких // Прозвещающая Россия – будущее твоей семьи. Материалы проекта по гранту Президента РФ. – Курск, 2009. – С. 135-147.
- Кудрявцев В.Н. Закон, поступок, ответственность / В.Н. Кудрявцев. – Москва, 1986.
- Майерс Д. Социальная психология / Д. Майерс. – Санкт-Петербург, 1997.
- Мясищев В.Н. Личность и неврозы / В.Н. Мясищев. – Ленинград, 1960.
- Мясищев В.Н. Структура личности и отношения человека к действительности / В.Н. Мясищев // Психология личности : тексты / под ред. Ю.Б. Гиппенрейтер, А.А. Пузыря. – Москва : Изд-во МГУ, 1982. – С. 35-39.
- Ратинов А.Р. Личность преступника как криминально-психологическая проблема // Вопросы борьбы с преступностью : сб. Вып. 47. – Москва : Юридическая литература, 1988. – С. 11-12.
- Реан А.А. Психология личности / А.А. Реан. – Санкт-Петербург, 2013.
- Реан А.А. Характерологические особенности подростков-делинквентов / А.А. Реан // Вопросы психологии. – 1991. – № 4. – С.139-144.
- Росс Л. Человек и ситуация / Л. Росс, Р. Нисбетт. – Москва, 1999.
- Свенцицкий А.Л. Социальная психология / А.Л. Свенцицкий. – Москва, 2003.
- Хьюстон М. Введение в социальную психологию. Европейский подход / М. Хьюстон, В. Штребе. – Москва, 2004.
- Ajzen I. From intentions to actions: A theory of planed behavior. // Action-control: from cognition to behavior. – Heidelberg, Germany. 1985. – pp. 11-39.
- Ajzen I. & Fishbein M. Understanding attitudes and predicting social behavior. – NJ, 1980.

References:

- Ajzen, I. (1985) From intentions to actions: A theory of planed behavior. *Action-control: from cognition to behavior*. Heidelberg, Germany, 11-39.
- Ajzen, I. & Fishbein M. (1980) Understanding attitudes and predicting social behavior. NJ.
- Ananiev, B.G. (1980) Selected psychological works. Moscow, Pedagogika.
- Andreeva, G.M. (1998) *Sotsial'naya psikhologiya [Social psychology]*. Moscow.
- Aronson, E. (2002) *Social Psychology. Psychological laws of human behaviour in society*. Moscow.
- Bandura, A. (2000a) *Social learning theory*. St. Petersburg.
- Bandura, A. (2000b) *Teenage aggression. The influence of education and family relations*. Moscow.
- Bartol, K. (2004) *Psychology of criminal behaviour*. St. Petersburg, Moscow.
- Blackburn, R. (2004) *Psychology of criminal behaviour*. St. Petersburg.
- Baron, R. (1997) *Aggression*. St. Petersburg.
- Carbonnier, J. (1980) *Legal Sociology*. Moscow.
- Houston, M. (2004) *Introduction to Social Psychology. The European approach*. Moscow.
- Katasonova, A.V., Perkovsky, S.V., & Kravtsova, N.A. (2014). Higher mental functions and time perception in internet-addicted teenagers. *Psychology in Russia: State of the Art*, 7(1), 135-145. doi: 10.11621/pir.2014.0113
- Korotkikh, M.N. (2009) The development of civil consciousness of young people in joint activities between home and school: the vectors of change. *Prosvetvetyushhaya Rossiya – budushchee tvoey sem'i. Materialy proekta po grantu Prezidenta RF [Prosperous Russia - the future of your family. Proceedings of the grant project from the Russian President]*. Voronezh, 135-147.
- Kudryavtsev, V.N. (1986) *Law, act, responsibility*. Moscow.
- Myers, D. (1997) *Social Psychology*. St. Petersburg.
- Myasishev, V.N. (1960) *Personality and neurosis*. Leningrad.
- Myasishev, V.N. (1982) The structure of personality and human relation to reality. *Psikhologiya lichnosti: teksty [Personality Psychology: texts]*. (ed.) Yu.B. Gippenreiter, & A.A. Puzyreya. Moscow, Moscow University Press, 35-39.
- Ratinov, A.R. (1988) Personality of the offender as a criminal-psychological issue. *Voprosy bor'by s prestupnost'ju [Problems of the fight against crime]*. Vol. 47. Moscow, Yuridicheskaya literatura, 11-12.
- Rean, A.A. (2013) *Personality Psychology*. St. Petersburg.
- Rean, A.A. (1991) Personality traits of adolescent delinquents. *Voprosy psikhologii [Issues of psychology]*. 4,139-144.
- Ross, L. (1999) *Person and the situation*. Moscow.
- Sventsitsky, A.L. (2003) *Social psychology*. Moscow.